

Мария Костынюк

Надежда Ерофеева

Александра Шванц

Верю,
Люблю,
Мгу...

**Анжелика Тринц
Мария Костынюк
Надежда Ерофеева
Верю, Люблю, Жду...**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34109674
ISBN 9785449092786*

Аннотация

В век Интернета, мобильной связи многое в нашей жизни стало доступным. Именно благодаря этим достижениям человечества, и познакомились на одном из литсайтов, а затем крепко подружились авторы этой книги: Анжелика Тринц, Мария Костынюк, Надежда Ерофеева. Все они проживают в разных регионах нашей удивительной России, но объединяет их любовь к поэзии. Книга издана при содействии Международного Союза писателей им. св. Кирилла и Мефодия

Содержание

Мария Костынюк	6
Горе горя	7
Любовь земная	9
Эх, дороги	11
Преданность	13
Умирала любовь	15
Разыгрался ветер	16
Расслабилась	17
Сушит осень паутинки	19
Осень жизни	21
Сумасшедшая осень	23
Тополя	25
Бродило одиночество...	27
Старый тополь	29
Кукушка	31
Барабашка	33
Нагадай цыганка мне любовь...	35
Белое чудо	37
Не рычи!	38
Предзимье	40
Бабье лето	42
Улетают журавли	44
Старый бизон	45

Тоскует гармонь	47
Плакала любовь	49
Верю, люблю, жду...	50
Осенняя грусть	52
Грустная песня	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Верю, Люблю, Жду...

**Анжелика Тринц
Надежда Ерофеева
Мария Костынюк**

Дизайнер обложки Александр Новиков

© Анжелика Тринц, 2018

© Надежда Ерофеева, 2018

© Мария Костынюк, 2018

© Александр Новиков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9278-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Костынюк

Горе горя

Ну, вот и осень. Холодно и сыро,
Бушует непогода, ветер злится...
А он один в запущенной квартире
Сидит, листая памяти страницы.

Стучится дождь в окно и пляшет лихо,
Под ветра пересвист по крышам скачет.
И вдруг он слышит: за дверями тихо,
Так жалобно и горько кто-то плачет.

Он дверь открыл и видит на пороге
Фигуру жалкую в рванье, с котомкой.
Синюшное лицо, босые ноги,
Дрожащий голос, жалобный и ломкий.

– Пусти, мил человек, к себе погреться,
Уж нету силы по свету скитаться!
Я вижу: человек ты с добрым сердцем.
Позволь мне на ночь у тебя остаться.

Но прежде знай: я – Горе, что веками
Несёт несчастья и дурные вести.
Меня взашей все гонят и пинками,

И нету среди вас, людей, мне места.

Пришло с дурной я вестью: На рассвете

Примчится за тобой старуха злая...

Ну, что же ты, старик, стоишь на месте,

Передо мною дверь не закрывая?

Взглянул старик на Горе жалким взором:

– Ну, как тебя в погоду гнать такую...

Входи, попьём чайку за разговором,

Одежду подберу тебе сухую.

Я, Горюшко моё, пожил на свете.

Теперь я стар и одинок к тому же.

И, по большому счёту, кроме смерти,

Я больше никому уже не нужен...

А утром снег пошёл, завывла вьюга...

Рыдало Горе, билось и кричало,

О том, что первого на свете друга,

Едва нашло и тут же потеряло...

Любовь земная

Где же ты, любовь моя, была?
Где тебя, заблудшую, носило?
Пряталась, когда тебя звала
И когда в запасе время было.

А теперь незваную пришла
И хозяйкой в сердце поселилась.
Я тебя давно уж не ждала,
Ну зачем пришла, скажи на милость?

Что с тобою делать нам теперь?
Мы почти прошли свою дорогу.
Вечность нам вот-вот откроет дверь:
Мы стоим у самого порога.
Говорят, что это «бес в ребро»,
А для нас как будто – жизнь сначала.
В синих, выцветших глазах его
Будто солнце ярко засияло.

Да и я – летаю, не хожу —
Жизнь в совсем ином предстала свете.
Каждой с ним минутой дорожу.
Вы родителей поймите, дети!

Не судите, не держите зла:
Поздняя любовь. Судьба такая...
Хоть и поздно, но она пришла!
Всё-таки пришла, любовь земная!

Эх, дороги

Эх, дороги, дороги,
Сколько вас предо мною!
Прошагала по многим:
Цепь следов за спиною.

Так иду и не знаю,
На какую ступила,
Что найду? Потеряю?
Как не раз это было.

Вам, людские дороги,
Указатели надо:
Тут – печаль и тревоги,
Там – любовь и награда.
На любом перепутье,
Чтоб табличка висела,
Дабы выбрала путь я
Тот, который хотела.

Эх, дороги, дороги,
Где легки? Где ужасны?
То известно лишь Богу,
Мы гадаем напрасно.

Даже если б могли мы
Вас угадывать просто:
По какой не пошли бы —
Все ведёте к погосту.

Преданность

Рыдала выюга в темноте крошечной,
Свирепый ветер по крестам стучал
И жуткий вой, надрывный, безутешный
С безумной выюгой в унисон звучал.

Несчастный пёс оплакивал потерю:
Лежал его хозяин под плитой.
В собачьем вое слышалось: – «Не верю!»
Хотя он знал: Остался сиротой.

Он выл навзрыд, а выюга подвывала.
Был страшен этот безысходный вой.
Хозяину не встать, собака знала,
Просила только взять её с собой.
Ах, сколько боли было в этом плаче!
И лютой, выжигающей тоски.
И сердце не снесло беды собачье:
Разорвалось от горя на куски.

Свободная теперь душа собачья
К хозяину рванулась что есть сил.
Как видно Бог услышал, не иначе:
Хоть по-собачьи пёс, но так просил!

А на земле к утру затихла вьюга
И затерялось кладбище в снегах.
Под снегом тело преданного друга
Свернулось у хозяина в ногах.

Умирала любовь

Корчилась любовь и умирала:
Предал тот, кого боготворила,
В муках нестерпимых догорала:
С каждым днём огня всё меньше было.

Свет в глазах померк, в них боль и холод,
Беспросветность несчастливой доли.
А в висках стучал тяжёлый молот:
Предал! Предал!.. Боже, сколько боли!

Предана, оплёвана, распята,
Грязью вся запятнана и ложью,
С пьедестала человеком снята,
Брошенная подлости в подножье.
Догорела, только пепла кучка
От любви вселенской и осталась.
Зарыдала над погибшей тучка:
Только в ней ещё осталась жалость.

Самое бесценное на свете
Человек убил и не заметил!
И останков пепел гонит ветер
По пустой, безжизненной планете...

Разыгрался ветер

Как денёчек светел:
Вновь весна настала!
Разгулялся ветер,
Разыгрался, шалый.

Гонит рябь по лужам,
Шелестит в берёзах.
Позабыл про стужу,
Зимние морозы.

Как с метелью злючей
Завывал тоскливо,
Злобный и колючий...
А теперь игриво

Задирает встречных,
С детворой резвится,
Как щенок беспечно
Скачет и кружится.
Добродушной лайкой
Стал. Проста задачка:
Коль добра хозяйка —
Ласкова собачка!

Расслабилась

Поняла сегодня вдруг, что расслабилась:
Омужичился супруг, я обабилась!
Жизнь семейная скучна, да размерена.
Обновить любовь пора, я уверена.

Эх, сошью-ка сарафан, да в горошинки,
Туфли, с золотом сафьян, да на ноженьки!
Перекрашу седину в цвет каштановый,
Завоюю и влюблю мужа заново!

Уведу его в луга, где молоденький
Целовал меня в стогах мой Володенька!
Хоть на ночку упорхнём в юность птицами
Целоваться под луной, да зарницами.

Полыхнёт огонь, не дым, с новой силою,
Станет милый молодым, я – красивою!
Замерцает в небе вновь тропка млечная,
Станет ясно, что любовь – бесконечная!

И признается родной мой под вербою:
– Ты любовью мне была самой первой!
До сих пор волнует кровь, негасимая,

И последняя любовь – ты, любимая!

Сушит осень паутинки

Сушит Осень паутинки,
Поразвесив на листочки.
Это пряжа, чтоб в ботинки
Тёплые связать носочки.

Рукавички, шапку, шарфик,
Ведь зима – не за горами:
Снег накроет елей лапки
И мороз придёт с ветрами.

Сядет Осень у камина,
Свяжет чудо – рукавички,
На которых гроздь рябины
Поедают чудо – птички.

Чудо-шарф – дорожка в парке:
Жёлто-красные листочки.
Шарф осенний яркий-яркий!
Он по вкусу будет дочке.

Шапка – небо голубое.
Солнце греет бабье лето.
Дочка долгою зимою

Будет красочно одета.

Собирает ветер пряжу,
К паутинке – паутинку,
А за это Осень свяжет
Ветру шапку-невидимку.

Осень жизни

Притаилась осень в волосах,
На висках осела серебринкой.
И в зелёных спрятавшись глазах,
Смотрит с чуть заметною грустинкой.

Лучиками расходясь от глаз,
Глубже и заметнее морщинки.
Догнала, мой милый, осень нас,
Скоро запорхают и снежинки.

Но давай мы грусть прогоним прочь!
Нам – ли недовольным быть судьбою?
Вырастили сына мы и дочь
И уберегли любовь с тобою.

Пусть уходят годы навсегда
С заунывным криком журавлиным,
Мы с тобою вспомним день, когда
Друг на друге свет сошёлся клином.

Пусть же осень, а за ней зима
Постучатся в дверь без приглашенья.
Нам защитницей любовь сама

Будет до последнего мгновенья!

Сумасшедшая осень

Вихрем огненным ворвалась осень,
Жёлто-красным полыхнула цветом,
Пробежалась по верхушкам сосен,
Разразилась дождиком при этом.

Как непостоянна осень ныне!
То ревёт, как пьяная бабёнка,
То разгонит тучи в небе синем,
То ледком покроет лужи тонким.

То затеет с буйным ветром танцы,
То продрогшей нищенкой пройдётся,
В потускневшем от дождя багрянце,
Журавлиным криком отзовётся.

Не сулила осень нам подарка,
Но случилось: встретили друг друга!
Вспыхнула любовь безумно, жарко.
Голова пошла от счастья кругом!

Что нам осень? Мы друг другом пьяны,
Пламенем любви своей согреты,
В облаках витаем. Осень рьяно,

Как пожарник, тушит бабье лето.

Тополя

Распушились мои тополя,
Белым снегом засыпав дорогу.
Вот и снова на родине я,
Всё такой же, седой лишь немного.

Призывает родная земля,
Дом родимый, в углу с образами.
Вы узнали меня, тополя?
Жаль отца не застал я и маму.

Я пройду по росистым лугам
И взахлёб обопьюсь ароматом,
Колокольчик прижмётся к ногам...
Всё, как в детстве бывало когда-то.

Дом родной, ты прими и прости,
Зову сердца я искренне внемлю.
Если снова придётся уйти:
Только к маме, в родимую землю.

Тополя, тополя, тополя,
Я – пушинка, что носит ветрами.
Я вернулся, мои тополя.

Вот и снова, и снова я с вами.

Бродило одиночество...

Бродило одиночество по свету:
Искало, у кого остановиться.
Любимый мой в командировке где-то:
Оно ко мне решило приبلудиться.

Проникло в дом, в углу расположилось,
На старом кресле, возле книжной полки.
Зелёною тоской отгородилось,
Молчит и смотрит, а глаза – иголки!

Зачем пришло ко мне, зачем явилось?
Тоска и грусть царят отныне в доме.
Чего ты хочешь? Ну, скажи на милость!
Голодное? Иль может что-то кроме?

Ложусь в постель – стоит у изголовья,
Иду на кухню – по пятам за мною.
И чтоб не делала, но слышу вновь я
Тоскливое сопенье за спиною.

Его не вижу я, но остро ощущаю.
Реальное оно и мне не снится.
Ну что, сопелка, может выпьем чаю?

Сегодня милый должен воротиться!

Не будешь ты ходить за мною следом,

Сопеть над ухом и сверлить глазами,

Сидеть напротив в кухне за обедом...

Не справишься тебе с двоими нами.

Ура, звонок! Ну, наконец, приехал!

Злорадничая и смотрю на кресло,

Сдержать не в силах радостного смеха,

Но нет там одиночества – исчезло!

Старый тополь

Старый тополь, тополь мудрый!
Спутник детских лет.
Что ж, дружок зелёнокудрый,
Поменял ты цвет?

За ночь крона поседела,
Как-то быстро вдруг.
Головой киваешь белой,
Сыплешь снег вокруг.

Ветерок пушинки кружит,
Как зимы привет.
Тёплым снегом выюжит, выюжит,
Заметает след.

Заметает, заметает
Прошлого следы.
Жизнь сквозь пальцы утекает,
Каплями воды...

Ты свой пух недолго носишь,
Я – уже давно.
Ты свои седины сбросишь,

Мне же – не дано.
Вспоминать сегодня детство
Будем до утра.
Завтра, не сочти за бегство,
Мне уйти пора...

Кружит, кружит завируха,
Летняя метель.
Застели мне, тополь, пухом
Вечности постель...

Кукушка

На берёзку у опушки
Каждый вечер прилетала
Одинокая кукушка
И надрывно куковала.

И о чём же куковала,
Схоронясь в ветвях берёзы?
О любви большой мечтала
И о ней роняла слёзы?

Птицы парами летают,
Гнёзда выют, кохают деток,
От врагов оберегают,
Пряча средь травы и веток.

И уставшие – до боли,
Ночью спят в своём гнездовье.
А кукушкина же доля
Ни замужняя, ни вдовья.
Одинокой поневоле
Ей судьбою быть пристало.
Без любви. Такая доля:
Никогда её не знала.

Не года она считает,
Ни к чему ей наши годы!
Одиночеством страдает,
У неё свои невзгоды.

Зов её – не песнь, а слёзы,
Стон души, любви лишённой.
Потому в ветвях берёзы
Он звучит так отрешённо.

Барабашка

У меня завёлся Барабашка!
Несомненно, полу он мужского:
То носки летают, то рубашка...
Удавила б муженька такого!

Вредина – не высказать словами!
Чуть обидится, лишь стук ответом.
– Кушать будешь? – Хрясь в ответ дверями!
Точно: милый у меня с приветом!

А как ночь, крадётся, словно мышка,
Холодильник вычистит – до блеска.
– Слушай, Барабашка, это слишком!
Слышу стук в ответ, как довод веский.
Всё, достал, зловредный Барабашка!
Будешь ты молить ещё о мире.
Сам начнёшь стирать свои рубашки,
Собирать носки по всей квартире!

Бог свидетель, долго я терпела
И, похоже, что уже зверею:
Бах! С борщём кастрюля полетела
И салат с котлетами за нею!

Что застыл, как чудное мгновенье?
Может быть, не ты меня обидел?
Не таращь глаза от изумленья,
Полтергейста никогда не видел?

Вот смотри, летит ещё подушка:
Барабашка мне не нужен рядом.
Там, на антресолях раскладушка...
Нет, молчи! Теперь мне слов не надо!

Нагадай цыганка мне любовь...

Не сули, цыганка, мне удачу,
Потасуй ещё свою колоду,
Не сули мне лишь от счастья плача,
От забот мне не пророчь свободу!

Не сули мне дом и чтобы в доме
Было всё и чтоб с лихвой хватало.
Для меня важнее то, что кроме
Тех богатств, что ты мне нагадала!

Нагадай ты мне любовь, цыганка,
Да такую, чтобы сердце – в клочья!
Чтоб душа от счастья – наизнанку,
Чтобы кровь кипела днём и ночью!

Чтоб любовь горела, не сгорая,
Чтоб огнём пылала между нами,
Чтобы сила в ней была такая,
Как землетрясение, как цунами!

Чтобы друг без друга не дышалось,
Чтоб сердца в едином ритме бились!
Чтобы, умирая, не прощались,

А о встрече ТАМ договорились!

Не бывает жизни без изъяна,

И не надо, не о том прошу я.

Нагадай мне, только без обмана,

На двоих одну любовь большую!

Белое чудо

Белое небо и белое поле,
Белые крыши, деревья, дома.
Белою птицей на вольную волю
Вырвалась снова седая зима.

Белые хлопья на землю ложатся,
Белый ковёр расстилая вокруг.
Кружат снежинки, танцуют, толпятся...
В белое царство попали мы вдруг.
Белые люди, по белой дороге,
В белом снегу пробивают свой путь.
Белые дети, в азартном восторге,
В санках несутся сквозь белую муть.

Вместе с детьми развлекается папа:
Комья скатали и – баба стоит!
– Дети, ловите морковку и шляпу!
Белая мама с балкона кричит.

В девственно белом наряде природа.
С чистого жизнь начинаем листа.
Кто же сказал: – «Снегопад – непогода»?
Здравствуй зима! Ты – сама красота!

Не рычи!

Не ругайся, грозно хмурясь,
Не сверкай глазюками,
Не сердись, что улыбнулась
Нынче я Зюзюкину.

Не рычи, мой зверь, не стоит,
Не скрежещь зубищами:
Вон собака волком воет,
Мухи дохнут тыщами!

Ладно, не бесись, ретивый,
Не греби копытами,
Не кидайся, мой сварливый,
Фразами избитыми!
Лучше обними скорее,
Не тряси бородкой,
А не то сейчас огрею
Этой сковородкою!

Ну, зачем мне тот Зюзюкин?
Пораскинь мозгушками:
У меня и свой есть – Злюкин!
Не греми ты кружками!

Ты же самый мой любимый!
Ну, чего ругаешься?
Ты такой неотразимый,
Если улыбаешься!

Улыбнулся мой Отелло!
Стал такой красивенький.
Я добилась, что хотела:
Ну, целуй же, миленький!

Предзимье

Осень. Пляжи опустели,
Тучи улеглись на ели.
Мутно серые рассветы.
Яркость красок где ты, где ты?

Дождь холодный, морозящий,
Лист на дереве, дрожащий.
Грусть вздыхает, ветер стонет
И тропинка в лужах тонет.
Птиц не слышно – улетели.
Скоро зимушка, метели.
Закружат, запляшут вьюги,
Снег накроет всё в округе.

Мы с тобой натопим печку.
Заметёт снежок крылечко.
Что морозы нам и вьюга?
Греем мы с тобой друг друга!

Я накину шаль на плечи,
Обниму тебя покрепче.
Мы любовью дорожили,
Сколько зим мы пережили!

Дождь в окно стучит печальный:
Осени привет прощальный...
Мы, друг друга согревая,
Будем ждать прихода мая!

Бабье лето

Бабье лето, бабье лето,
Столько ярких красок, света!
Перед грустной непогодой
Бал даёт сама природа!

Бабье лето, бабье лето,
Всё вокруг теплом согрето.
Зная о поре печальной,
Солнце шлёт привет прощальный.
Бабье лето, бабье лето,
Дерева ещё одеты
В разноцветные наряды.
А зима совсем уж рядом...

Бабье лето, бабье лето,
Затерялась юность где-то.
Вы волос седые нити,
Ветры буйны, унесите!

Бабье лето, бабье лето,
Увядания примета.
В небе журавли курлычут,
Грусть-тоску мне кличут, кличут...

Бабье лето, бабье лето,
В юность нам возврата нету.
Пригорюнились берёзы.
Бабье лето – бабьи слёзы...

Улетают журавли

Клином расчертила небо стая.
Вот и улетают журавли.
Песнь прощанья, грустная такая,
Затихает в голубой дали.

Улетают птицы, улетают,
Над моею родиной летят,
В небесах бездонных будто тают,
Бросив сверху вниз прощальный взгляд.
Покидают край холодный птицы:
Вьюги и морозы им претят.
Но зимой мне часто будут сниться
Стаи, что обратно к нам летят.

Сквозь шальные ветры и метели,
Будет чудиться мне птичий грай,
Будто вместе с вьюгой прилетели
Журавли в зимой пленённый край.

Растворились в синей выси птицы,
Крик прощальный где-то смолк вдали.
Постарайтесь снова возвратиться,
Сердцу дорогие журавли.

Старый бизон

Настал рассвет, но нет росинки даже!
Второй сезон проходит без дождей.
Потрескалась земля, сухой овражек,
Где раньше весело журчал ручей.

Среди травы пожухлой одиноко,
Понурился стоит бизон.
Его сородичи ушли далёко
Туда, где речек слышен чистый звон.

Туда, где травы сочны и высоки,
Где есть вода и ждёт их водопой.
Старик – бизон остался одинокий:
Им надо выжить. Что ж – закон такой.
А солнце поднимается всё выше,
А миражи живой водой манят
И даже будто звон речушки слышен!
Но сил уж нет. Почти потухший взгляд...

Степных гиен кочующая стая,
Колосса увидав издалека,
Набросилась, визжа, рыча и лая,
Но он стоит! Стоит ещё пока!

А он стоит, расставив ноги шире,
Стоит, как будто кто его вкопал!
О, как ужасна смерть в жестоком мире!
Живого жрут!.. Ещё стоит... Упал...

Зловещая кружится в небе птица:
Стервятник – гриф зовёт друзей на пир.
Кому-то – смерть, кому-то – поживиться.
Уж так устроен наш безумный мир.

Тоскует гармонь

Тоскует гармонь над рекою
В закате померкшего дня
И наигрыш с грустью такою,
Плывёт над водою, звеня.

Поник гармонист головою,
В нём ревность и боль говорит.
И плачет гармонь под луною,
Что в небе так ярко горит.
Его белокурая пава,
Что в сердце огонь разожгла,
Сегодня с другим величаво
И гордо, под ручку, ушла.

Сменила гармонь на гитару
И песни другие поёт.
Любви не познавшая жара,
Парнишку она не поймёт.

Грустит гармонист и не знает:
В тени уже сонных осин,
Девчонка за ним наблюдает,
Которой он в жизни – один.

Красива, юна и приветна,
Стоит, а ему невдомёк,
И любит его беззаветно...
Куда ж ты смотрел, паренёк?!

Любовь, говорят, не картошка!
И сердце не стоит корить,
Ему бы рассудка немножко,
Чтоб знало, кого полюбить...

Плакала любовь

Плакали берёзки, плакали,
Долу наклоняя веточки.
Капали слезинки, капали,
Или это дождик, девочки?
Капали дождинки, капали,
Влагой омывая веточки.
Может это тучки плакали,
Или моё сердце, девочки?

Нет, то не берёзки плакали,
Не роняли капли веточки,
Это мои слёзы капали
На любовь былую, девочки.

Плакало сердечко, плакало,
Билось, как синичка в клеточке.
Капелька за каплей капали
На моё несчастье, девочки.

Плакала любовь, ох плакала!
Горькими слезами, девочки,
Влагою солёной капала,
Выжигая в сердце меточки...

Верю, люблю, жду...

Хмурое небо, свинцовые тучи,
Спрятаться где бы от злобы от жгучей.
Страх подколодный сжимает сердечко,
Зверем голодным тоска на крылечке.
В двери стучится, под окнами стонет,
Чёрная птица несчастье воронит.
Ворог всё ближе, война на границе.
Да замолчи же, коварная птица!
Что же ты, ворон, беду мне пророчишь?
Злобою полон, о смерти хлопчешь?
Не хорони ты родного до срока.
Гнутся ракиты, стрельба на востоке.
Рвутся снаряды и поле дымится,
Что ж ты так рада, безумная птица?
Мне б твои крылья, к нему б улетела,
Я бы прикрыла его своим телом!
Кыш, распроклятый, лети ты отсюда,
Ворог заклятый – вот он твоё блюдо!
Прочь убирайся, зловещая птица!
Как ни старайся, родной воротится!
Жив мой родимый! Молюсь я и верю,
Бог справедливый, избавь от потери!
Господи, мне бы (не надо излишек),

Мирного неба, отца для детишек,
Досыта хлеба и счастья с любимым,
Милого мне бы живым, невредимым!

Осенняя грусть

Затянуло небо пеленою,
Не туман, не тучи, просто – мгла.
И на землю светлую порою
Полутень какая-то легла.

Заползает в грудь кручина злая.
Грусть и настроенье на нуле.
С неба сыплет, сыплет мзга густая,
Сыро, неуютно на земле.

Застилает вдруг глаза слезами,
Разрыдаться б, да причины нет.
Может осень попрощалась с нами
И всплакнув, послала свой привет?

Залила, задула ветром свечи:
Буйства ярких красок больше нет.
Серый плащ накинула на плечи,
Скрыв багрянца полинявший цвет.

Видно краски все измалевала,
Где и как, не помнит и сама.
Уходить пора уже настала.

На пороге долгая зима...

Грустная песня

Одолела грусть, тоска жестокая
Баяниста в этот летний вечер:
Разлюбила парня ясноокая...
«Значит не любила» – шепчет ветер.

«Не любила» – вторит ветру ивушка,
«Не любила» – шелестит берёза...
Эх, злодейка ты, судьба – судьбинушка!
Жгут глаза непролитые слёзы.

Спой, баян, про ноченьки росистые,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.